

— Цинлун, Байху или «Преданность и служение родине»? Говори, я выдержу! Даже если это будет голова панды, я смогу принять!

— Ваше Величество, эта татуировка она...

— Любимая наложница, когда ты сделала эту татуировку?

...

Хороший вопрос. Я не знаю.

В голове Дуань Юньшэнь лихорадочно искал выход из ситуации.

Сказать ему, что это обычай нашего царства Наньюй, где всем детям делают татуировки? Но что, если он проверит записи о традициях Наньюй и узнает правду? Или, может, сказать, что это мама сделала мне её в знак преданности и служения родине... нет, служения Шо!

— Если любимой наложнице неудобно говорить, я не буду настаивать.

... Спасибо за понимание.

Цзин Шо провёл пальцем по коже, сменив тему:

— Она проявляется при нагреве, это интересно.

??

— Она появляется только тогда, когда любимая наложница нагревается?

Я не знаю!

Моя шея говорит мне, что мне не позволено знать секреты этого места! Если бы не вы, я бы даже не знал, что у меня на спине есть что-то подобное!

— Я слишком много спрашиваю.

Цзин Шо снова взял полотенце и продолжил обтирать Дуань Юньшэня. Закончив со спиной, он повернул его лицом к себе.

Цзин Шо становился всё более сговорчивым. Дуань Юньшэнь не говорил, и он не продолжал допрос.

Когда они оказались лицом к лицу, процесс обтирания стал немного неловким. Когда полотенце уже готово было опуститься на ключицы Дуань Юньшэня, он поспешно схватил руку Цзин Шо:

— Спереди не нужно, я сам могу.

— Правда?

...

Что за «правда»? Мои руки в порядке, спереди я точно могу сам.

— Любимая наложница уверена?

...

... Я-я был уверен, пока ты меня не напугал!

Цзин Шо, долгое время игравший роль тирана, был мастером в запугивании. Ему даже не нужны были дополнительные средства. Теперь, глядя на Дуань Юньшэня с холодным взглядом и повторяя вопрос, он заставил его почувствовать давление, словно перед ним стоял великий мастер из романов о культивации.

Дрожа под взглядом Цзин Шо, Дуань Юньшэнь отпустил его руку, одновременно ругая себя за свою слабость.

... Но тиран действительно красив.

Его кожа была бледной, глаза — узкими, а губы — тонкими. Пар от горячей воды в ванной создавал вокруг него дымку, делая его красоту почти нереальной.

Даже когда он угрожал с каменным лицом, он был прекрасен. Его глаза казались холодными, как ледяная пустыня, но Дуань Юньшэню казалось, что, когда он смотрел на него, в них была какая-то теплота.

Такой красивый человек.

Даже если он меня изменит, это не будет напрасным. Смог бы я, гетеросексуал, найти такого красивого партнёра? Конечно, нет!

Дуань Юньшэнь должен был отпустить руку, но, ослеплённый красотой Цзин Шо, он вдруг схватил её снова и поднёс к своим губам, поцеловав.

Рука, только что находившаяся в горячей воде и державшая полотенце, была влажной, и поцелуй был тёплым.

Цзин Шо, державший полотенце, оставался невозмутимым. Он уже привык к внезапным выходкам своей наложницы.

Тот, кого поцеловали, был спокоен, а Дуань Юньшэнь, совершивший поцелуй, был напуган. Теперь он держал руку Цзин Шо, не зная, отпустить её или сжать сильнее.

— Закончил?

— 3-закончил.

— Правда?

Дуань Юньшэнь сразу почувствовал угрозу в этих словах и тут же изменил своё мнение:

— Н-нет, не закончил!

— Тогда куда ещё хочет поцеловать любимая наложница?

...

Я-я не знаю, куда ещё хочу поцеловать.

Можно открыть книгу и посмотреть?

Ууу, мама, кто-то принуждает меня к покупке!

Цзин Шо схватил руку Дуань Юньшэня и приблизился. Они оба находились в ванной, поэтому расстояние между ними было минимальным. Теперь, когда он приблизился, их дыхание смешалось.

Дуань Юньшэнь инстинктивно хотел закрыть глаза.

Это не была поза невинной девушки, ожидающей романтического поцелуя.

Это была поза напуганного (бывшего) гетеросексуала, который, не желая встретиться лицом к лицу с судьбой, прячет голову в песок!

Но Цзин Шо не поцеловал его сразу. Он остановился на расстоянии, где их дыхание смешивалось, и некоторое время смотрел на свою наложницу, закрывшую глаза в самообмане.

Дуань Юньшэнь ждал, но удар молнии так и не пришёл. Он осторожно открыл один глаз, чтобы украдкой взглянуть.

Но как только он приоткрыл его, Цзин Шо дунул ему в лицо.

...

Цзин Шо отступил, его лицо было спокойным, как будто он не только что подшутил над кем-то.

Мастерское управление эмоциями, как и должно быть.

!

Меня что, поддразнили?

Меня поддразнили, да?! Он подошёл так близко, только чтобы дунуть на меня?

А я-то готовился к битве, я...!

Цзин Шо начал:

— Может, теперь любимая наложница поможет мне обтереться...

Цзин Шо не успел закончить, как Дуань Юньшэнь внезапно бросился на него.

...

Дуань Юньшэнь, охваченный гневом, подумал: «Ты сам спросил, куда я хочу поцеловать!»

Он открыл рот... ну, не такой уж и большой, но всё же открыл его, обнажив зубы, и «ауу» впился в плечо Цзин Шо.

Возможно, из-за того, что Цзин Шо сначала сбил его с толку, потом поддразнил, а затем спокойно вернулся к теме обтирания, Дуань Юньшэнь внезапно разозлился.

Я давно хотел укусить его!

Дуань Юньшэнь впился зубами в плечо Цзин Шо, но не прокусил кожу. Видимо, он всё же немного боялся и не решился на полную силу.

Но отсутствие крови не означало, что укус был безболезненным. Более того, он не отпустил и даже углубил зубы ещё на пару миллиметров.

И тогда... он почувствовал вкус воды из ванной на языке.

Теперь Дуань Юньшэнь выглядел так, будто он лежал на плече Цзин Шо. Неизвестно, было ли это рефлексом или он боялся, что Цзин Шо убежит, но обе его руки лежали на плечах тирана, сжимая его плоть.

Цзин Шо слегка поморщился от боли.

Не то чтобы это было невыносимо, просто его наложница действовала слишком внезапно, без предупреждения.

Дуань Юньшэнь продолжал кусать его некоторое время, пока его запал не иссяк.

Когда запал иссяк, он начал бояться. Теперь он неловко держал зубами плечо Цзин Шо, даже проглотив слюну от страха.

Что сказать в такой ситуации, чтобы сохранить лицо?

Режиссёр, дайте мне лестницу, я не могу спуститься...

— Любимая наложница закончила кусать?

Дуань Юньшэнь почувствовал скрытую угрозу в этих словах и поспешно отпустил плечо Цзин Шо, даже похлопал его лапой, как будто смахивая пыль, и нервно засмеялся:

— Ха-ха-ха, только что Ваше Величество спросили, куда я хочу поцеловать, и я осмелился. Надеюсь, Ваше Величество не против...

Цзин Шо внезапно резко прижал Дуань Юньшэня к другой стороне ванной, а затем положил руку на край, чтобы тот не смог убежать.

— ... Не против? — Дуань Юньшэнь растерянно закончил фразу.

Он снова сглотнул и начал лихорадочно планировать путь к отступлению.

— Я, конечно, не против.

Дуань Юньшэнь, запинаясь:

— Ваше Величество... великодушны... благословенны...

Цзин Шо смотрел на Дуань Юньшэня. Его лицо не менялось, но Дуань Юньшэню казалось, что в его глазах мелькают искры — будь то гнев от укуса или что-то ещё, он сейчас не мог разобрать. Его инстинкт, как у маленького животного, уже поднял тревогу в его голове.

Бежать! Сейчас! Немедленно!

Цзин Шо спокойно произнёс:

— Но теперь, когда любимая наложница закончила целовать, моя очередь?

!!

Не говоря ни слова, он нырнул под воду в ванной.

?

Дуань Юньшэнь попытался найти выход под водой, обойти руку Цзин Шо и выбраться из ванной. В конце концов, у тирана проблемы с ногами, и он сейчас притворяется больным, поэтому не может позвать евнухов или стражников. Если ему удастся вырваться из-под его контроля, он будет в безопасности!

<http://bllate.org/book/16211/1455770>